ась. Однако следователю уже опасно уповать на "единачалие" в уголовном процессе при пассивности адоката-защитника. Сегодня можно говорить об активно ормирующейся современной тактике профессиональой защиты от государственного обвинения (тактики ащиты [3]). При этом стало очевидным, что доказательства собираются и формируются не только судом, о и иными должностными лицами, а также адвокатом ст. 74, 86 УПК РФ). Не является монополией государственных органов и оценка доказательств.

В условиях реального состязательного процесса адокат-защитник пытается чаще и активнее использоать криминалистические средства и методы. Так, адокату-защитнику предлагается проводить по каждому головному делу мысленное ретроспективное моделиование. Оно необходимо ему в целях: исследования меющейся в деле информации, использования ею для ыработки стилей защиты; "внедрения" в версию следствия (!). По мнению авторов рекомендаций, защитник определённых ситуациях становится на позицию следователя, стремясь при этом предугадать или логически обосновать его возможные действия; проецируя на себя каждое следственное действие, при этом ощущая, каким образом оно отражается на подзащитном; прогнозируя поведение подзащитного в различных следственных ситуациях [5]. Таким образом, следователь должен знать, что в уголовном процессе применение метода рефлексии уже не является его монополией, а он сам является объектом при реализации данного метода адвокатом.

Созданы модели процессуального поведения адвокатов. Первая модель (исключительная) процессуального поведения защитника: момент допуска – фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления (ч.3 ст.49 УПК РФ, п.15 ст.5 УПК РФ). Вторая модель (первоначальная): момент возникновения подозрения и фигуры подозреваемого (ч.1 ст. 49). Третья модель: момент начала осуществления иного уголовно-процессуального принуждения. Четвертая модель: момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или вынесения постановления о назначении судебного заседания. Пятая модель: момент ознакомления по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела [8]. Адвокатам настоятельно рекомендуется заводить по каждому уголовному делу "Адвокатское производство". Приводятся примеры из недавнего прошлого, когда на каждый ордер должно было быть представлено производство и это проверялось [2].

Конечно, требование о пересмотре тактического арсенала следователя связано не только с появлением фигуры защитника. В последние два десятилетия новейшей истории объектом специального изучения стали проблемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Однако рассмотрение теории противодействия расследованию и его преодоления немыслимо без обращения к другой криминалистической теории – теории следственной ситуации. О взаимосвязи этих двух криминалистических теорий неоднократно отмечалось в юридической литературе .

При этом противодействие можно рассматривать как составной элемент следственной ситуации (фактор, оказывающий существенное влияние на ею формировзглядов. Поэтому можно говорить, что это информационная модель противодействия [10]. Ближе эти понятия становятся при изучении противодействия расследованию и одного из видов следственной ситуации – конфликтной. На наш взгляд, их объединяет понятие "конфликт".

Конфликты (как "кирпичики", первооснова конфликтной ситуации и противодействия расследованию) в той или иной степени сопровождают весь цикл деятельности следователя по расследованию преступлений сначала на стадии предварительного расследования, а затем следователь может быть втянут в конфликт и при осуществлении судебного производства. Тщательный анализ всех конфликтов, возникающих в ходе расследования, позволит соответствующим образом оценить следственную ситуацию, определить степень ею конфликтности.

Конфликт разрешается успешнее, если обе стороны заинтересованы в достижении некоторого общего результата, побуждающего их к сотрудничеству. Отсутствие желания обсуждать какие-либо вопросы конфликта не идёт на пользу ни одной из сторон. Например, отказываясь от участия в отдельных следственных действиях, обвиняемый лишается возможности полноценно защищаться.

В условиях действия УПК РФ, когда стремительно набирает обороты реальный состязательный процесс, сторона защиты все активнее позиционируется законодателем в ею праве быть равной стороне обвинения. Одновременно усилилось противодействие расследованию преступлений. Однако, противостояние сторон в уголовном процессе имеет определённые пределы. В условиях активной реализации конституционного правила "о свидетельском иммунитете", состязательных основ в уголовном судопроизводстве, а также широкого доступа к персональной информации о личности назрел вопрос и о возможности сближения процессуальных позиций обвинения и защиты. Результатом этого сближения все чаще становится принятие компромиссного решения. Представляется, если законодатель категорически отмежевался от принципа объективной истины, речь может идти здесь о стремлении сторон к установлению "состязательного консенсуса [11]" по уголовному делу.

В рамках данной статьи остановимся на теоретической модели "состязательного консенсуса". Суть этой модели заключается в следующем: защитник должен стремиться к устранению всех противоречий на стадии предварительного расследования, а следователь (согласно ст. 159 УПК РФ) разрешить все обоснованные ходатайства и жалобы стороны защиты. Иначе действия сторон приобретают характер настоящего противоборства. Например, сторона защиты приберегает некоторые доказательства до суда, хотя они могли быть рассмотрены на стадии предварительного следствия.

Примечательны следующие примеры из адвокатской практики. Адвокат, приступив к защите на стадии судебного следствия, обнаружил существенные нарушения прав своих клиентов на стадии предварительного следствия. В частности, был нарушен порядок производства опознания, что позволило заявить о недопустимости данного источника доказательств: внешние признаки опознаваемых существенно отлича-